

«Я чувствую братскую силу в горячей руке...»

К 75-летию известного татарского поэта Рената Хариса

Каждый настоящий поэт — это вестник, посланный на Землю Всевышним для того, чтобы донести до людей некую жизненно важную информацию, своего рода Откровение, способное изменить жизнь землян и расширить горизонты понимания ими как непосредственно окружающего их природного мира, так и смысла их собственного бытия на этой планете. Несёт такую весть своими стихами и Ренат Харис, говорящий читателям о реальности и доступности земного счастья. Эта, на первый взгляд, будничная информация, будучи облечённой в язык яркой поэтической образности, на самом деле несёт в себе взрывную энергию невиданной мощи, потому что именно неверие в торжество доброй стороны жизни как раз и является тем основным чувством, которое обесмысливает земное существование сегодняшнего человека. Глядя на всё более ужесточающуюся жизнь жизни как раз и является тем основным чувством, которое обесмысливает земное существование сегодняшнего человека. Глядя на всё более ужесточающуюся жизнь жизни как раз и является тем основным чувством, которое обесмысливает земное существование сегодняшнего человека.

В задачу всякого настоящего поэта (а именно к таковым относится известный татарский поэт Ренат Харис) входит также возвращение людям утраченной ими способности видеть вокруг себя Красоту и Добро, умение различать в тягучем повседневном быте черты Вечности. Независимо от того, какую религию мы исповедуем и что она говорит о такой вещи, как реинкарнация, каждый из нас проживает на этой земле не одну, а несколько полных правых жизней, которые сменяют друг друга по мере нашего физиологического, духовного, умственного и чувственного роста. Так что каждый из нас в каком-то смысле является тёмной Ренату Харису, ибо частично — Renatus, то есть человек, уже однажды живший на этой земле в каком-то совершенно ином веке и обличье. Потому что фантастика фантастикой, а погружаясь в чтение мнимои книги или исторического документа, разве мы не переносимся в какое-то иное время и измерение? Или, встречая свою новую любовь, разве мы не претерпеваем кардинально меняющих наши души и даже облики перерождений? Мы, как утверждает в своих стихах Ренат Харис, изначально носим в себе две противоборствующие стихии, ко-

торые ведут друг с другом непримиримую и нескончаемую войну, и по мере того, какая из стихий становится в нас в тот или иной отрезок жизни доминирующей, мы приобретаем то светлые, то тёмные черты.

Мир невероятно многообразен и сложен, не каждому дано разобраться в его тайнах и хитросплетениях, и для того-то в мир и посылаются поэты, чтобы своим словом сделать его понятнее и ближе каждому человеку. Потому что, как говорит, исходя из своего духовного опыта Ренат Харис, как бы ни был этот мир запутан и сложен, а поэт — это единственный, кто «всё в себе уместает, ибо — всем миром себя ощущает». Да и как может быть иначе, если жизнеобразующим материалом этого мира является Слово, а поэты как раз его мастера, творцы и реформаторы? Слово несёт в себе ни много ни мало — программу бытия каждого народа в Вечности, код его исторического предназначения на Земле, неслучайно так много стихотворений Рената Хариса посвящено попытке проникновения в сущность слов, в их потаённые образные смыслы и в заключённые в них загадки (или, как он сам о них говорит, секреты). «Какие слова тяжелы, точно гири? — задаётся он тревожащим его вопросом, и сам же находит на него в высшей степени красноречивый ответ (необходимый, скорее, не столько для него самого, сколько для его потенциальных читателей): — Лишь те, что слезами на лицах горят. — Какие слова всех храбрее в этом мире? — Такие, что правду о лжи говорят...»

Вот это удивительное соединение в себе сразу нескольких стихий как раз и является, на мой взгляд, максимально отличительной чертой поэзии Рената Хариса, умеющего в одном стихотворении говорить одновременно как об осязаемо-бытовых вещах и реально имевших место исторических фактах, так и о проблемах, так сказать, стопроцентно метафизического характера: к примеру, таких, как влияние слова на жизнь, как связь сердца и неба или как преображающее воздействие любовной энергии на человека.

Мир без поэтов очень быстро бы измельчал и выродился, превратившись в подобие банки с дерущимися на её дне пауками. Поэт — всегда хотя бы ненадолго выше подобной возни за сомнительные мирские льготы, он задаёт миру своими стихами

совершенно другие мерки и ориентиры и, вынужденный под эти мерки подтягиваться, мир хотя бы немного становится лучше. Чище душой, светлее чувствами, добрее сердцем. «Поэт — он равен ростом Богу, ему смешна мирская власть!..» — говорит Ренат Харис, подчёркивая именно эту — метафизическую — власть поэта над миром и людьми. Единственное, над чем он признаёт себя бессильным, это ход времени, хотя иногда ему удаются путешествия и в этой стихии.

Высокая художественная образность, яркая, перекликающаяся с фольклорными традициями метафоричность, глубокое философское и психологическое проникновение в каждую поднимаемую его творчеством тему в сочетании с простотой и узнаваемостью жизненных ситуаций придают поэзии Рената Хариса неповторимое своеобразие и индивидуальность, помогают остаться в памяти читателя как своей жизненной правдой, так и необычными художественными образами или афористическими высказываниями. Особое внимание вызывают у поклонников поэзии переведённые на русский язык такие глубокие его поэмы, как «По следу Нарспи», «Выставка победы-1975», «Титаник», «Улица», «Клятвенная чаша» и другие, в которых открывается не только история татарского народа, но также его самобытная душа и весь его особенный характер.

Сегодня, когда годы разрыва единого литературного и культурного пространства братских народов вчерашнего СССР почти напрочь вычеркнули из обихода всемирного читателя поэтические имена многих национальных поэтов, появление каждого нового перевода Рената Хариса не просто приоткрывает поклонникам поэтического слова дверь в современную татарскую поэзию, но знаменует собой возвращение нашей страны на путь жизненно необходимого для всех нас межнационального взаимодействия в области литературы и культуры. По крайней мере, даёт основание и надежду надеяться, что такое взаимодействие в скором времени будет обретать всё более широкий характер.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ,
секретарь правления
Союза писателей России

О родном языке

Когда разговор на татарском идёт языке,
я чувствую мощную силу в своём языке —
как будто в нём слышится поступь лихого коня
и крыльев орлиные взмахи уносят меня.

Когда разговор на татарском идёт языке,
то будто бы слышится музыка мне вдалеке,
и ноги пускаются в пляс, и, ловя голоса,
я к роцам слепящих созвездий лечу в небеса.

Когда разговор на татарском идёт языке,
я чувствую братскую силу в горячей руке,
как будто зову я далёких и близких друзей
явиться ко мне с уголков нашей родины всей.

Когда разговор на татарском идёт языке,
я крепко сжимаю обиды в своём кулаке,
и их не пускаю, как стрелы, лететь по земле,
стараясь хранить ваши души в клубящейся мгле.

Когда разговор на татарском идёт языке —
душа моя песней, звенящею на ветерке,
летает кругами над тихой планетой моей,
среди белокрылых и сизых кружа голубей.

Когда разговор на татарском идёт языке,
то сердце моё, будто лодка плывёт по реке,
везя в себе гордость и радость, и дождь, что стучит,
который молитвою сладкой над миром звучит...

* * *

Дороги — трудны, но они нас собою не мучат,
а опыта нам прибавляют и мудрости учат,
даруют нам встречи, что помнишь потом каждый миг,
беседы и речи, что глубже прочитанных книг.

Знакомство, прощанье, тоска расставанья в груди —
и вот уже новая встреча зовёт впереди,
и чудной дорогой летит сквозь года моя жизнь...
Пока я шагаю — прошу тебя, не оборвись!

Памятник Мустаю Кариму

Создал памятник я, бронзы литой прочней...
Квинт Горацкий

Я все твои тома, как ученик покорный,
прочёл, чтоб отыскать одну из тысяч строк:

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
Ты — не писал её, хотя по праву — мог.

Ведь у тебя в груди, давая всем согреться,
пылал огонь, что ты добыл, как Прометей!
И таял в том огне, чуть в стороне от сердца,
свинец, что там засел ещё с военных дней.

К нему б добавить медь — вот и была бы бронза!
Но голос медных труб — тебя с пути не сбил.
(А впрочем, восхвалять тебя мне слишком поздно —
народ тебя давно за мудрость полюбил.)

Огонь в твоей груди — осколок тот расплавил,
и голос твой взлетел под самый небосвод!
Но даже для того, чтоб стих тебя прославил,
ты всё равно не пел царям хвалебных од.

Сегодня всем видны тех идолов пороки,
и памятники их — мы сдали на металл,
чтоб, зазвенев стихом, настали в мире сроки
Поэзию — саму — поднять на пьедестал!

Перевод с татарского
Николая ПЕРЕЯСЛОВА